

2 CIVIL LAW, CIVIL PROCESS

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ҮРДІС

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

МРНТИ 18.2

УДК 343.148

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2024-1-2-24-29>

ВАРЕНИКОВА С.П.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: svetlana.varenikova@bk.ru

ORCID ID: 0000-0000-9587-7060

КАРЫМСАКОВА Р.Д.,^{*2}

к.ф.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: rakhilya.11@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-9561-7529

¹Евразийская юридическая академия

имени Д.А. Кунаева,

г. Алматы, Казахстан

²Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация

Назначение и производство судебного психолого-филологического экспертного исследования в Казахстане осуществляется на основании Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан. Вопрос о недопустимости постановки перед экспертом правовых вопросов в теории судебной экспертизы связан прежде всего с особенностями компетенции эксперта и предметом судебной экспертизы. В статье анализируются правовые вопросы, не относящиеся к компетенции эксперта-филолога при назначении и производстве судебной психолого-филологической экспертизы по делам о правонарушениях, совершаемых вербальным путем – по диффамационным спорам, оскорблению, разжиганию розни. Приводятся рекомендуемые типовые вопросы по указанным категориям дел.

Ключевые слова: психолого-филологическая экспертиза, правовые вопросы, компетенция эксперта, порочащие сведения, диффамация, типовые вопросы.

Введение

В следственной и судебной практике психолого-филологические экспертизы в большинстве случаев назначаются по делам об уголовных правонарушениях, совершаемых вербальным (словесным) путем. В частности, по уголовным делам, предусмотренным ст. 131 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) «Оскорбление»; ст. 378 УК РК «Оскорбление представителя власти»; ст. 410 УК РК «Неуважение к суду» и других. Особое значение в последнее время имеет назначение судебных психолого-филологических экспертиз по уголовным делам, предусмотренным ст. 174 УК РК «Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» [1]. Стабильный рост этого нового вида судебных экспертиз отмечается в Концепции развития института судебной экспертизы Республики Казахстан до 2023 года [2].

Назначение и производство судебного психолого-филологического экспертного исследования в Казахстане осуществляется на основании Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан [3].

Материалы и методы

Методические указания по формулировке вопросов постановления при назначении судебной экспертизы приведены в «Справочнике для правоохранительных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан» (далее – Справочник ЦСЭ МЮ РК) [4], в «Правилах организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» (далее – Правила) [5] и в двух экспертных методиках ЦСЭ МЮ РК [6, 7]. В указанных Правилах в главе 5 параграфе 46 «Судебно-экспертное психолого-филологическое исследование (18.2)» приводится перечень вопросов, решаемых при производстве судебной психолого-филологической экспертизы, среди которых имеются следующие:

- ♦ содержатся ли в исследуемой публикации сведения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию конкретного лица; в каких конкретно высказываниях содержится указанная информация;
- ♦ имеются ли в тексте публикации признаки возбуждения межнациональной, расовой, родовой вражды или розни;
- ♦ носят ли высказывания, относящиеся к личности, оскорбительный характер.

Литературный обзор

Однако решение указанных вопросов не относится к компетенции эксперта-филолога и выходит за пределы его специальных филологических знаний, поскольку данные вопросы носят правовой характер. В отношении подобного рода вопросов в нормативном постановлении Верховного суда РК от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» содержится следующее руководящее разъяснение: «Вопросы, имеющие значение для правильного разрешения дела, должны быть сформулированы в постановлении о назначении экспертизы, при вынесении которого необходимо учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы. В постановлении о назначении экспертизы не могут ставиться на разрешение правовые вопросы, как не входящие в компетенцию эксперта, а также иные вопросы, не относящиеся к делу» [8].

Вопрос о недопустимости постановки перед экспертом правовых вопросов в теории судебной экспертизы связан прежде всего с особенностями компетенции эксперта и предметом судебной экспертизы. Ю.К. Орлов придерживается позиции, согласно которой «решение правовых вопросов ...образует исключительную компетенцию органов предварительного расследования и суда. Эксперт не вправе вдаваться в решение вопросов правового характера (например, имело место убийство или самоубийство, является ли недостача результатом хищения или халатности и т. п.), даже если они перед ним поставлены, а если он их все-таки решал, то его ответы не могут иметь какого-либо доказательственного значения» [9, с. 124]. Позицию Ю.К. Орлова разделяет и Т.В. Аверьянова – заключение эксперта следует признавать недопустимым доказательством, «если эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей компетенции и присвоил не свойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств» [10, с. 186]. О рамках компетенции эксперта писал и М.С. Строгович: «Предмет любой экспертизы ограничен теми специальными вопросами, которые относятся к сфере компетенции экспертов. Поэтому экспертиза никогда не может выйти за рамки этих специальных вопросов и не может принимать на себя исследование вопросов, относящихся к компетенции непосредственно следствия и суда» [11, с. 440]. Эту же позицию отмечает и Л.Д. Кокорев: «К предмету заключения эксперта относятся лишь вопросы, находящиеся в пределах компетенции эксперта, его специальных познаний» [12, с. 199].

Основные положения

Первый из приведенных выше вопросов Правил ставится обычно судом при назначении судебной психолого-филологической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина или юридического лица по ст. 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК) или по делам о клевете (ст. 73-3 КоАП РК). Этот вопрос часто присутствует и в адвокатских запросах специалисту-лингвисту на проведение лингвистического исследования по тем же диффамационным спорам.

Обстоятельствами, которые должны быть определены в ходе судебного разбирательства по делам данной категории (ст. 143 ГК РК), являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие этих сведений действительности, а также заведомо ложный характер порочащих сведений по делам о клевете. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Результаты и обсуждение

Толкование признаков состава «опорочения» дается в Нормативном постановлении Верховного суда РК от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» [13]. В определении порочащих сведений, приводимом в этом нормативном акте, названы следующие отличительные признаки порочащих сведений:

1) порочащий характер сведений – распространенные сведения должны сообщать о нарушении (несоблюдении) гражданином или организацией законов, моральных принципов общества. Например, оценочное высказывание «А вы самая крикливая и беспонтовая женщина. Всегда надо с себя начинать, с себя, прежде чем всех обвинять», которое послужило предметом иска в Илийском районном суде Алматинской области. Оно содержит обидную для истца информацию, которая не имеет при этом порочащий истца характер, поскольку в ней отсутствуют сведения о нарушении им правовых или моральных норм. Если негативная информация о лице не содержит утверждений о нарушении им закона или моральных норм, то она не относится к субъективной стороне состава правонарушения по ст. 143 ГК РК;

2) ложность этих сведений, т.е. несоответствие этих сведений действительности [14, с. 255].

Однако проверка истинности информации не является задачей филологической экспертизы, в связи с этим эксперты-лингвисты не могут ответить на вопрос, является ли информация либо сведения порочащими, соответствуют ли они действительности. По делам указанных категорий экспертные задачи заключаются в следующем: эксперт-лингвист выявляет в тексте негативную информацию о физическом или юридическом лице, определяет форму выражения этой информации, устанавливает, поддаются эти сведения верификации или нет с точки зрения их семантики (внутреннего содержания высказывания) и языковой формы выражения. В соответствии с этими задачами должны быть сформулированы эксперту следующие вопросы:

1) Содержится ли в тексте негативная информация о ... (ФИО, название юридического лица)? В каких конкретно высказываниях содержится эта информация?

2) Если содержится, то в какой форме вопроса – утверждения о фактах или мнения, оценочного суждения, предположения – она выражена? Список вопросов может быть расширен в ответ на потребности практики, но указанные вопросы являются обязательными для судебной филологической экспертизы текстов диффамационной направленности.

Второй анализируемый вопрос Правил «Имеются ли в тексте публикации признаки возбуждения межнациональной, расовой, родовой вражды или розни?» является одним из наиболее распространенных по делам о разжигании указанных в ст. 174 УК РК видов розни. При рассмотрении дел по ст. 256 УК РК перед экспертами ставится вопрос: «Имеется ли в тексте пропаганда терроризма?». Фактически за этими вопросами стоят следующие вопросы: «Хотел ли говорящий возбудить социальную и иную рознь, произнося высказывание...?», «Хотел ли говорящий пропагандировать терроризм?»

Указание в законе на определенную направленность действий обвиняемого (действия-высказывания, направленные на разжигание розни, пропаганду терроризма) предполагает уста-

новление в тексте наличия прямого умысла как субъективной стороны состава уголовного правонарушения. Поэтому очевидна неправомерность постановки подобных вопросов правового характера экспертам, поскольку умысел должен устанавливаться с учетом совокупности имеющихся по делу доказательств и, следовательно, решение правовых вопросов является процессуальной обязанностью субъекта доказывания.

В Правилах приводится также следующий вопрос: «Носят ли высказывания, относящиеся к личности, оскорбительный характер?». В этом вопросе словосочетание «оскорбительный характер» тождественно по своему значению термину уголовного права «оскорбление». Правовое определение понятия оскорбления содержится в ст. 131 УК РК – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Анализируемый вопрос требует правовой оценки спорного высказывания: «Носят ли высказывания, относящиеся к личности, характер оскорбления? Являются ли высказывания, относящиеся к личности, оскорбительными?». Данный вопрос направлен на установление в спорном высказывании/тексте прямого умысла и соотносится с вопросами: «Хотел ли говорящий оскорбить лицо, произнося высказывание У.?», «Хотел ли говорящий своим высказыванием оскорбить честь и достоинство лица?», поэтому бесспорна неправомерность постановки такого вопроса экспертам.

Обязательным признаком объективной стороны оскорбления является неприличная форма. Основные задачи филологической экспертизы по делам об оскорблении заключаются в установлении наличия/отсутствия в высказывании или тексте негативной оценки лица (установления значения сказанного или написанного), а также неприличной формы ее выражения. Согласно указанным экспертным задачам, рекомендуется следующая формулировка вопроса эксперту: «Содержатся ли в материале высказывания со значением негативной оценки лица? Если да, то имеет ли она неприличную форму выражения?».

Вопросы, рекомендуемые эксперту-лингвисту для экспертного исследования информации по делам о разжигании розни, приводятся в «Кратком справочнике по судебной филологической экспертизе по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» [15, с. 7–11].

Заключение

Таким образом, функционально-семантический анализ приведенных в Правилах и Справочнике ЦСЭ МЮ РК рекомендуемых для постановки эксперту вопросов показал, что они выходят за пределы компетенции эксперта-филолога и сводятся к установлению юридических признаков состава правонарушения для правовой квалификации деяния. Очевидна актуальная необходимость исключения вопросов правового характера из указанных Правил и Справочника ЦСЭ МЮ РК как типичных ошибок при назначении и производстве судебной филологической экспертизы, приводящих на практике к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством по делу.

Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 –V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.). – 2022.
- 2 Концепция развития института судебной экспертизы Республики Казахстан до 2023 года. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 26 декабря 2018 года № 1629 «Об утверждении Концепции развития института судебной экспертизы Республики Казахстан до 2023 года и Плана мероприятий по ее реализации».
- 3 Перечень видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан. Утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 306.
- 4 Справочник для правоохранительных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. – Астана, 2011.

5 Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденные приказом министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484.

6 Методика исследования объектов, содержащих признаки оскорбления чести, достоинства и личности. – 2007.

7 Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам средств массовой информации. – 2008.

8 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

9 Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2001.

10 Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2015.

11 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М.: Издательство «Наука», 1968.

12 Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995.

13 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц».

14 Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. – Москва: Проспект, 2021.

15 Краткий справочник по судебной филологической экспертизе по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. – Алматы, «Әділ сөз», 2019. URL: <http://www.adilsoz.kz/publication/show/id/43>

REFERENCES

1 Uголовnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda No. 226–V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 02.03.2022 g.). 2022. (In Russian).

2 Konceptija razvitija instituta sudebnoj jekspertizy Respubliki Kazahstan do 2023 goda. Prikaz Ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrja 2018 goda No. 1629 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija instituta sudebnoj jekspertizy Respubliki Kazahstan do 2023 goda i Plana meroprijatij po ee realizacii». (In Russian).

3 Perechen' vidov sudebnyh jekspertiz, provodimyh organami sudebnoj jekspertizy, i jekspertnyh special'nostej, kvalifikacija po kotorym prisvaivaetsja Ministerstvom justicii Respubliki Kazahstan. Utverzhden prikazom Ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 27 marta 2017 goda No. 306. (In Russian).

4 Spravochnik dlja pravoohranitel'nyh organov i sudov po voprosam naznachenija sudebnyh jekspertiz v Centre sudebnoj jekspertizy Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan. Astana, 2011. (In Russian).

5 Pravila organizacii i proizvodstva sudebnyh jekspertiz i issledovanij v organah sudebnoj jekspertizy, utverzhdennye prikazom ministra justicii Respubliki Kazahstan ot 27 aprelja 2017 goda No. 484. (In Russian).

6 Metodika issledovanija ob#ektov, soderzhashhih priznaki oskorblenija chesti, dostoinstva i lichnosti. 2007. (In Russian).

7 Metodika po proizvodstvu psihologo-filologicheskoy jekspertizy (na predmet provocirovaniya jetnicheskoy, rasovoj, religioznoj i inoj neprijazni, pozvoljajushhej davat' pravovuju ocenku publicnym vyskazyvanijam i materialam sredstv massovoj informacii. 2008. (In Russian).

8 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 26 nojabrja 2004 goda No. 16 «O sudebnoj jekspertize po ugovolnym delam». (In Russian).

9 Orlov Ju.K. (2001) Osnovy teorii dokazatel'stv v ugovolnom processe. M.: Prospekt. (In Russian).

10 Aver'janova T.V. (2015) Sudebnaja jekspertiza. Kurs obshhej teorii. M.: Norma. (In Russian).

11 Strogovich M.S. (1968) Kurs sovetskogo ugovolnogo processa. V. 1. M.: Izdatel'stvo «Nauka». (In Russian).

12 Kokorev L.D., Kuznecov N.P. (1995) Ugovolnyj process: dokazatel'stva i dokazyvanie. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta. (In Russian).

13 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrja 1992 g. No. 6 «O primenenii v sudebnoj praktike zakonodatel'stva o zashhite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii fizicheskikh i juridicheskikh lic». (In Russian).

14 Galjashina E.I. (2021) Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza: uchebnik. Moskva: Prospekt. (In Russian).

15 Kratkij spravochnik po sudebnoj filologicheskoy jekspertize po delam o vobuzhdenii social'noj, nacional'noj, rodovoj, rasovoj, soslovnoj ili religioznoj rozni. Almaty, «Әділ сөз», 2019. URL: <http://www.adilsoz.kz/publication/show/id/43>. (In Russian).

ВАРЕНИКОВА С.П.,¹

з.ф.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: svetlana.varenikova@bk.ru

ORCID ID: 0000-0000-9587-7060

ҚАРЫМСАҚОВА Р.Д.,^{*2}

ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: rakhilya.11@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-9561-7529

¹Д.А. Қонаев атындағы

Еуразиялық заң академиясы,

Алматы қ., Қазақстан

²«Туран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

СОТ ПСИХОЛОГИЯ-ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ САРАПТАМАНЫҢ ТАҒАЙЫНДАУ МЕН ЖҮРГІЗУ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Қазақстанда сот психология-филологиялық сараптамалық зерттеуді тағайындау және жүргізу Сот сараптамасы органдары жүргізетін сот сараптамалары түрлерінің және біліктілігі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі беретін сараптамалық мамандықтардың тізбесі негізінде жүзеге асырылады. Сот сараптамасы теориясында сарапшының алдына құқықтық мәселелер қоюға жол бермеу мәселесі, ең алдымен, сарапшының құзыретінің ерекшеліктерімен және сот сараптамасы пәнімен байланысты. Мақалада сарапшы-филологтың құзыретіне жатпайтын құқықтық мәселелер талданады, олар ауызша түрде жасалған құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша сот психология-филологиялық сараптаманы тағайындау және жүргізу кезінде-жала жабу, балағаттау, араздықты қоздыру істері. Осы санаттағы істер үшін ұсынылатын үлгілік сұрақтар берілген.

Тірек сөздер: психологиялық-филологиялық сараптама, құқықтық сұрақтар, сарапшының құзыреттілігі, жала жабу мәліметтер, жала жабу, типтік сұрақтар.

VARENIKOVA S.P.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: svetlana.varenikova@bk.ru

ORCID ID: 0000-0000-9587-7060

KARYMSAKOVA R.D.,^{*2}

c.ph.s., associate professor.

*e-mail: rakhilya.11@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-9561-7529

¹D.A. Kunaev Eurasian Law Academy,

Almaty, Kazakhstan

²Turan University

Almaty, Kazakhstan

PROBLEMATIC ISSUES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION FORENSIC PSYCHOLOGICAL AND PHILOLOGICAL EXAMINATION

Abstract

The appointment and production of forensic psychological and philological examination research in Kazakhstan is carried out on the basis of a list of types of forensic examinations conducted by forensic examination bodies and expert specialties, qualifications for which are assigned by the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan. The issue of the inadmissibility of raising legal issues before an expert in the theory of forensic examination is primarily related to the specifics of the expert's competence and the subject of forensic examination. The article analyzes legal issues that do not fall within the competence of an expert philologist in the appointment and conduct of a forensic psychological and philological examination in cases of offenses committed verbally – defamation disputes, insults, incitement to discord. Recommended sample questions for these categories of cases are provided.

Key words: psychological and philological examination, legal issues, expert competence, defamatory information, defamation, standard issues.